

Елена Билаловна Нагиева,

аспирант,

*Санкт-Петербургский государственный университет
(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9),*

e-mail: spbu@spbu.ru

Стратегии говорящего и средства их языковой реализации в публичных лекциях

В статье рассматривается публичная лекция как один из жанров речи, специфику которого во многом определяет перевод специальной научной информации на язык неспециального знания. Коммуникативные условия общения в сфере массмедиа отражаются на организации текста публичной лекции и подаче материала. Основной задачей говорящего является достижение понимания информации адресатом, что предопределяет доминирование в лекциях объяснительного способа изложения. Наблюдения проводятся на материале текстов лекций проекта «Академия» телевизионного канала «Культура». В статье представлены основные особенности речевого поведения лектора в условиях общения с массовой аудиторией, когда автор не только реализует задачу передачи информации, но и стремится при этом установить контакт с широкой аудиторией, активизировать её внимание, заинтересовать, вызвать эмоциональный отклик или же создать свой собственный образ. Эффективность подобного общения в значительной мере зависит от избираемых говорящим стратегий и тактик, а также оформляющих их языковых средств. В зависимости от преобладающей в речевом поведении автора лекции стратегии, реализующих её тактик и языкового оформления предлагается выделить определённые типы лекторов.

Ключевые слова: речевой жанр, массовая коммуникация, публичная лекция, понимание, объяснительный способ изложения, речевое поведение, речевые стратегии и тактики

Elena B. Nagieva,

Postgraduate Student,

Saint Petersburg State University

(7–9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia),

e-mail: spbu@spbu.ru

Speaker's Strategies and Means of their Speech Realization in Public Lectures

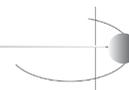
The article deals with a public lecture as one of speech genres which specificity is largely determined by the transformation of special scientific information into non-special knowledge. The communicative conditions of interaction in mass-media field reflect on the organization of public lectures' texts and the material presentation. Lecturer's primary objective is to gain understanding of the information by an addressee that predefines prevalence of the explicative way of presentation. The observations are carried out on the material of lecture texts from the project "Academy" of the TV channel "Culture". The article presents main special aspects of a lecturer speech behavior in the context of mass communication when the author not only transfers information but also aims to make contact with wide audience, to capture the attention, to provoke interest, to induce the emotional response or to create his own character. The effectiveness of such communication largely depends on chosen language strategies and tactics and also language means packaging them. Depending on the strategy prevailing in author's speech behavior, its tactics and language packaging we offer to distinguish specific lecturers' types.

Keywords: speech genre, mass communication, public lecture, understanding, explicative way of presentation, speech behavior, speech strategies and tactics

Введение. В современных лингвистических исследованиях языковые средства изучаются с учётом их функционирования в различных ситуациях общения, в том или ином социокультурном контексте, в соотношении с коммуникативными установками говорящего и адресата. От изучения отдельных языковых единиц разных уровней переходят к более

крупным речевым образованиям и формам как моделям построения целого текста – речевым жанрам, фреймам, ситуациям.

В центре внимания данной работы речевой жанр публичной лекции. В последнее время публичные лекции получили широкое распространение в аудиовизуальных средствах массовой информации и коммуникации.

Развитие электронных технологий и Интернета способствовало тому, что лекции, рассчитанные на массового адресата, стали необходимой составляющей современного общения. При этом публичные лекции, несомненно, можно считать одним из жанров речи, которому свойственны свои устойчивые характеристики, определяемые коммуникативными условиями публичного массового общения [9].

Методы. Материалом для данной статьи послужили публичные лекции из цикла «Академия» – проекта телеканала «Культура», анализируя которые, мы применяли методы композиционного и семантического анализа, приёмы лингво-прагматической и стилистической характеристики, рассматривая текст в аспекте его коммуникативной организации.

Публичные лекции подобного рода служат просветительской цели, в связи с чем научное знание представляется в них объективно, с одной стороны, и доступно для адресата – с другой. То есть задачей адресанта является представить научную информацию таким образом, чтобы это привело к достижению её понимания адресатом. Под пониманием мы, вслед за В. З. Демьянковым, подразумеваем «когнитивную деятельность, результатом которой является установление смысла некоторого объекта» [6, с. 124].

Понимание достигается посредством **объяснения**, рассматриваемого в данном случае как характерный для публичных лекций способ изложения, при котором говорящий, контролируя эффективность собственной речи в аспекте доступности и полноценности восприятия адресатом представляемых знаний, избирает адекватные этой задаче стратегии и тактики и языковые средства их воплощения.

Каким же образом в текстах публичных лекций реализуется объяснительный способ изложения? Можно ли выделить устойчивые тенденции в речевом поведении лекторов? Чтобы это выяснить, нами было проанализировано 18 публичных лекций тринадцати авторов, общим объёмом звучания около 800 мин. Тематика лекций разнообразна – история, политология, медицина, физика, биохимия и пр. Авторы лекций – известные учёные современности, среди которых физики Ж. И. Алферов и С. П. Капица, нейробиолог К. В. Анохин, историк-медиевист Н. И. Басовская, археолог В. Л. Янин, астроном М. Я. Маров, биохимик В. П. Скулачёв и другие выдающиеся специалисты.

Результаты. Анализ материала позволил выявить предпочтения в отношении стра-

тегий и тактик, избираемых лекторами для представления содержания и эффективного с позиции говорящего воздействия на адресата. **Речевая стратегия** – это совокупность речевых действий, направленных на решение той или иной задачи коммуникации [7, с. 109], а **речевая тактика** – «динамическое использование коммуникантами речевых умений для построения диалога в рамках той или иной стратегии» [3, с. 42].

В ходе анализа материала были выделены пять основных стратегий лекторов: информативно-объяснительная (соответствующая цели сообщить сложную научную информацию в доступной для адресата форме), образно-изобразительная и эмоционально-оценочная (реализующие цель достичь понимания, вызвав имеющиеся в сознании адресата образные представления и эмоциональный отклик), контактоустанавливающая (цель – сблизиться с аудиторией, создать атмосферу непосредственного неформального общения) и стратегия самопрезентации (осуществляющая намерение лектора сформировать собственный имидж, а также подкрепить доверие и интерес аудитории к информации). По преобладающей в речевом поведении лектора стратегии, а также реализующим её тактикам и языковым средствам были выделены четыре типа лекторов, которым мы дали следующие условные обозначения: «профессионал», «художник», «собеседник», «я-лектор».

Обсуждение.

1. **Информативно-объяснительная стратегия**, реализующаяся в речи **«профессионала»**, предполагает установку автора на понимание аудиторией информации, её исчерпывающее рационально-логическое объяснение. При этом в центре внимания находится определённая область знания, для представления которой лектор опирается на язык соответствующей профессии со значительной долей терминологии. Адресат, очевидно, видится говорящему как человек, интересующийся и разбирающийся в проблематике затрагиваемой темы, владеющий азами данной специальной области знания, ему свойственен рационально-логический способ мышления, он готов принимать и принимает активное участие в процессе познания.

Организованность мышления лектора-профессионала предопределяет особенность его объяснения, в основе которого лежит установление **условных и причинно-следственных отношений и связей**, то есть «обоснование наличия у предметов присущих им свойств, структуры, функций,

связей через выявление и указание обуславливающих их закономерных фактов» [2, с. 48]. Например: *То есть, опять-таки, математическое моделирование показывает, если вы Землю передвинете даже на ноль одну астрономических единиц ближе к Солнцу, всё нарушится. Никакого баланса, никакой экосистемы на Земле не сохранится. Марс – другая противоположность. Там средняя... да, ну, сейчас мы увидим с вами, там средняя температура существенно ниже нуля, на Венере она гораздо выше, и в результате этого на Марсе мы тоже не имеем благоприятной ситуации для существования биосферы* [15]. В этом примере помимо собственно объяснения (*то есть...*) представлены и условные (*если вы...*), и причинно-следственные связи (*в результате этого...*).

Объяснительный способ изложения проявляется в некоторых характеристиках речи, обеспечивающих доступность, доходчивость представления информации. Например, эксплицируя ход своих рассуждений, лектор использует тактику **членения информации** на порции, маркируя при этом последовательности частей специальными метатекстовыми средствами (*во-первых, во-вторых, первое, второе* и т. п.).

Кроме того, объяснительный способ изложения эксплицирован в умении автора определять пресуппозиции адресата, поэтому так частотны в лекциях уточнения, повторы, перифразы.

В основе речевого оформления информативно-объяснительной стратегии лежит язык для специальных целей, это профессионально-ориентированная научная речь. Поэтому на лексико-синтаксическом уровне в речи лектора-профессионала преобладают **конструкции научного стиля** (*Оперировать чем? Иметь форму чего? Ассоциироваться с чем? Что пропорционально чему?*): *Вот экспоненциальный рост пропорционален самому населению, а квадратичный рост, гиперболический рост пропорционален квадрату населения* [13]. Подобные фразы в той или иной степени облегчают восприятие текста, особенно для адресата, владеющего основами, базовыми знаниями в исследуемой области. Более того, это сближает автора с той частью аудитории, которая владеет подобным языком.

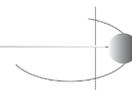
Речевая организация публичных лекций профессионала обнаруживает активность слов с семантикой мыслительной и речемыслительной деятельности (*знать, представ-*

лять, думать, объяснять, предполагать и пр.), а также лекции насыщены **узкоспециальной терминологией**: *Вселенная расширялась, при этом по этому расширяющемуся веществу распространялись волны, и эти волны – флуктуации, дали возможность зарождения определённых сгустков материи* [15].

Данная стратегия проявлена в 67 % лекций, т. е. является основной, она выражена в лекциях В. П. Скулачева, А. Н. Сахарова, С. П. Карпова и др. Использование данной стратегии, как показал материал, не зависит от области знания – это могут быть лекции по археологии, астрономии, физике, нейробиологии, дипломатии, истории, биохимии, литературе и т. д.

2. Образно-изобразительная и эмоционально-оценочная стратегии преобладают в речи лектора, тип которого мы обозначили словом **«художник»**. Адресат для такого лектора – это объект не только интеллектуального, но и эмоционального воздействия. Образные языковые средства, повышение выразительности речи за счёт привлечения эмоционально-оценочных средств служат активизации и привлечению внимания, формированию заинтересованного отношения к содержанию лекции. Автор преодолевает языковой автоматизм, отступает от речевых стереотипов, чтобы вызвать эмоциональный отклик, передать оценочное отношение.

Воплощение данная стратегия находит в различных тактиках и приёмах. В частности, сделать речь интересной, образной помогает тактика **обрисовки ситуаций**: *В 476 году в ослабевшем, находившемся в глубочайшем кризисе Древнем Риме произошёл государственный переворот, дворцовый – не первый, не второй, не последний. Полководец Одоакр, из варваров даже не вполне белокорых, сверг очередного императора. Сколько их уже свергали, Рим слабел. Этого императора по иронии судьбы звали Ромул, по прозвищу Августул. Не Август – божественный, а как бы «Августёнок», немножко Август – уже не те времена. Но Ромул. Так звали, может, вы помните, одного из легендарных основателей Рима. И вот важен тот факт, что был свергнут император именно под именем Ромул и то, что это Одоакр-варвар отослал после переворота в Константинополь, на Восток, в Восточную часть империи инсигнии, знаки императорского достоинства – возьмите, нам не надо* [12]. Мы видим, что нейтральный исторический нарратив (*произошёл го-*

сударственный переворот, был свергнут император, отослал инсигнии) осложняется включением оценочной точки зрения говорящего, средств субъективной модальности (*не первый, не второй, не последний; сколько их уже свергали; Августёнок* и т. п.). Пространственно-временная позиция говорящего смещается вглубь событий, о которых идёт речь, событие изображается «изнутри», с позиции участника и свидетеля, что маркируется в лекции использованием воссозданной речи героев: *возьмите, нам не надо*.

Не реже встречается и тактика **драматизации**, которая в отличие от цитат также добавляет тексту образности, живости, хотя и не предполагает исключительной точности, однозначности. Реплики напоминают живую разговорную речь, как будто случайно подслушанную: *Или владелец римской виллы – рабовладелец, богач, у него латифундия, огромное поместье... <...> И вот он думает: «Конечно, мне хорошо, и живу я хорошо, но все-таки феодализм, который потом родится как система отношений внутри элиты: сеньор, вассал, рыцари – это надёжней. Как бы мне перейти к этому?»* [12].

Риторические и художественные способности лектора проявляются в высокой **метафоричности** лекции, которая также используется для того, чтобы ввести оценочную характеристику явления. Метафоры значительно облегчают восприятие предметов высокой степени абстракции. «Метафора отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между очень разными индивидами и классами объектов. <...> Она орудие, а не продукт научного поиска» [1, с. 380]. Так, в речи лектора-художника «Средние века становятся «*мрачным коридором*», эпоха Возрождения – «*взрывом духовности*». Появляются и более развёрнутые образы: *При этом уже в восемнадцатом веке бомба рванула. Не та, о которой говорил Бердяев, а другая. Это пугачёвское восстание, о котором мы помним* [16].

Лектору важно вызвать у адресата какие-либо чувства, эмоции, так как это способствует запоминанию информации и облегчает её восприятие. Стремление к контакту неизбежно приводит к **использованию стилистически маркированных слов** и выражений, как книжных, так и разговорных. Причём сразу заметим, что предпочтение отдаётся разговорной лексике: *В последнее время они [Средние века – Е. Н.], прямо скажу, в какой-то моде. И германский мир с радостью готов был туда хлынуть* [12].

Яркая оценочность речи и усиление эмоциональной выразительности достигаются при помощи различных **интенсификаторов** (здесь и лексические, и фонетические средства): *Конец античной истории, он весь в огне, в крови, в хаосе, в разрушении. И вот когда пришли гунны, это уже конец света в кубе. Это применить к Риму?!* [12]. С этой целью используются и **параллельные синтаксические конструкции**: *Варвары, те, кто говорят: «бр-бр». Те, кто не владеет звучной латинской речью. Те, кто не может сказать: «Экзеги монумент»* [12].

Образно-эмоциональная форма представления содержания с определённой тональностью речи более доступна массовой аудитории, нежели термины, рассуждения, рассказы о сложных научных явлениях. Эмоционально пережитая (а не просто умопостижаемая) информация «органично и непринуждённо входит в качестве неотъемлемого компонента не только в структуру мировоззрения, но и мироощущения» [4, с. 162]. Она актуализирует эффект присутствия автора. В результате в лекциях «художника» действительность предстаёт пропущенной через сознание автора и окрашенной его восприятием.

Образно-изобразительная и эмоционально-оценочная стратегии проявились в лекциях по истории в 17 % случаев. Наиболее яркие лекторы, использующие эту стратегию, – это Н. И. Басовская и Ю. С. Пивоваров.

3. **Контактоустанавливающая** стратегия доминирует в лекциях лектора-«**собеседника**». В отличие от научных статей, монографий и других научных жанров рассуждение в публичной лекции не может быть отвлечённым, необходимо, чтобы адресат был также включён в него, ему предоставляется возможность порассуждать вместе с лектором. Вовлечённость, участие адресата в том, о чём говорится, – неременное условие массмедийного общения.

Весь текст публичной лекции такого автора пронизан **контактоустанавливающими средствами**, от обычного приветствия до комплимента в адрес слушателей: *Дорогие друзья, мне очень приятно здесь перед вами выступить* [17]. Это предопределяется общей тенденцией публичных лекций к сближению, контакту с аудиторией, что создаёт определённый эффект коммуникативного сотрудничества. Действенность речи связывается говорящим с поддержанием коммуникативного контакта.

Активно употребляются **личные местоимения**, что помогает автору лекции вовлечь

слушателей в процесс творческого созидания, постижения знания, превращая их в активных участников размышления. Лекторы используют глаголы в форме 1-го лица множественного числа, причём можно выделить ряд частотных глаголов, используемых в данной функции, – это глаголы со значением мыслительной активности: *понимаем, знаем, смотрим, видим, заметим* и т. д.

Автор-«собеседник» использует также тактику **приглашения** слушателей к **совместной деятельности**, совместному размышлению, прибегая к «метакоммуникативным элементам, возбуждающим сенсорные и ментальные психические зоны внимания адресата» [10, с. 153]: а) давайте + глаголы 1-го лица множественного числа, актуализирующие визуальную сферу (*посмотрим, представим* и т. д.); б) императив 2-го лица множественного числа глаголов, апеллирующих к ментальным и психическим свойствам адресата (*представьте, подумайте, прикиньте, вздумайтесь* и т. д.). Таким образом авторы лекций приглашают адресата принять участие в анализе представляемых фактов. Они не информируют, не предоставляют готового знания, а демонстрируют процесс его поиска, позволяя слушателям вместе с ними прийти к закономерному выводу.

Интересно, что довольно часто «собеседники», интерпретируя те или иные явления, исходят из пресуппозиций адресата и используют в речи **современные термины и понятия**, лексику из СМИ (*внедряться, продуманная система организации, произвести следствие, приводить к дестабилизации, рост напряжения* и др.): *И они внедряются на черноморские берега благодаря именно своей продуманной системе организации торговых компаний* [14].

Лекторы-«собеседники» также предпочитают формулировать **тезис в виде вопроса**, так как помимо познавательной вопроса обладает и мотивационной ценностью. Вопрос всегда направлен на адресата, так или иначе он предполагает некую реакцию слушателей, пусть даже и не оформленную вербально. Особенно активизирует мыслительную деятельность слушателей цепочки или серии вопросов: *Почему эти дефекты сохранились в эволюции? Как они возникли? Почему они были законсервированы?* [18].

Не менее важное значение для лектора-собеседника имеет тактика включения в текст **прецедентных феноменов**, при помощи которой «в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к на-

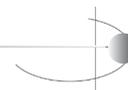
бору дифференциальных признаков прецедентного имени» [8, с. 48]: *У меня первый порыв был назвать эту лекцию типа «Основной инстинкт-2». Вы, наверное, все видели этот фильм и понимаете, что речь идёт об инстинктах, которые лежат в основе человеческой жизни...* [17].

Контактоустанавливающая стратегия превалирует в 33 % проанализированных лекций различной тематики: по истории, филологии, физике.

4. Наконец, завершает данную классификацию стратегия **самопрезентации**, характерная для лектора, создающего свой собственный образ, имидж. В данном случае в построении объяснения автор отдаёт предпочтение таким тактикам, как: апелляция к своему личному опыту, опора на факты своей биографии и т. п. Если в предыдущих случаях представление о личности автора адресат может вывести, основываясь на рассуждениях говорящего, отборе фактов и их трактовке, речевом воплощении или выражаемой оценке, то данный тип предоставляет слушателям непосредственную возможность составить впечатление об авторе как о личности, о человеке, исходя из его мировидения, жизненных позиций, биографических фактов и событий [15]. Кроме того, апелляция к личному опыту способствует, с точки зрения говорящего, доходчивости объяснения, вызывает доверие к содержанию речи и одновременно поддерживает контакт, вносит нюанс доверительного личного общения.

Во-первых, лектор выступает как человек, который **делится знаниями**, рассказывает, сообщает. Речь в лекции ведётся от первого лица: *Мне предстоит вам рассказывать сегодня о глобальных проблемах современности. Но вначале я буду рассказывать о глобальных проблемах, и, может быть, даже расскажу, почему я занялся этой проблемой* [13]. Он открыто демонстрирует **собственное мнение**, в связи с чем активны метатекстовые средства, эксплицирующие точку зрения говорящего: *как мне кажется, на мой взгляд, я уверен, я убеждён* и т. п.

Во-вторых, речь «я-лектора» изобилует **фактами биографии**. Соответственно на лексическом уровне доминантами становятся глаголы, служащие для номинации жизненного пути человека: *родился, вырос, учился, окончил школу/университет, работал* и т. п.: *Мальтус был молодой человек, который учился в Кембриджском университете, в том как раз городе, где я сам родился 80 лет тому назад, когда мой отец там*

работал [13]. Иногда это целые **истории из жизни** рассказчика, в которых преобладает повествовательный тип речи: *И я помню, как в третьей четверти в 9-м классе, это, значит, в 45-м году, в начале 46-го, вот за такую контрольную он мне поставил три с плюсом. И я очень огорчился...* [11].

Авторы публичных лекций – действительно интересные личности, учёные, академики. Многие из них известны всему миру. И зрителям интересно узнать об их жизни, но, в первую очередь о **профессиональном становлении**, вехах профессиональной деятельности, **личных предпочтениях в области науки**, исследований (*меня привлекало, начало интересоваться и пр.*): *А следующее – как росла наша численность? И вот здесь как раз я подхожу к тем проблемам, которые меня начали интересовать* [13].

Отдельно можно выделить постоянные упоминания о **собственных достижениях и открытиях** (*мне удалось, я разработал, я получил премию, это мое детище и др.*): *И у меня была разработана некая методика получения их. Вот за этот доклад я получил премию. Но, премия была очень специфическая – это была путевка на великие стройки коммунизма* [11].

Данную стратегию авторы использовали в 22 % лекций различных направлений. Среди лекторов такие имена, как С. П. Капица, Ж. И. Алферов, М. Я. Маров, В. Л. Янин.

Вывод. Таким образом, мы видим, что вариативность структурно-смысловой орга-

низации и языкового оформления публичных лекций выстраивается в соответствии с предпочтительными стратегиями и тактиками лектора, выбор которых имеет достаточно устойчивый характер, проявляется в качестве доминанты в его речевом поведении и позволяет выделить на этом основании определённый тип лектора.

Объяснительный способ изложения, реализующий цель достижения понимания лекции массовым адресатом, проявляется в использовании говорящими следующих основных стратегий – информативно-объяснительной, образно-изобразительной и эмоционально-оценочной, которые представляют принципиально разные пути сообщения в речи сущности объекта объяснения. Кроме того, в условиях массового медийного общения объяснительный способ изложения реализуется при поддержке вспомогательных стратегий (контактоустанавливающей и стратегии самопрезентации), которые являются существенными компонентами лекций, обеспечивая межличностный контакт как фактор поддержания внимания, активизации интереса и эмоционального отношения.

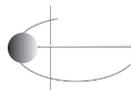
Результаты исследования могут быть применены при обучении устному и письменному научному и учебно-научному общению. Выделенные речевые стратегии и тактики можно использовать в качестве материала для совершенствования речевой культуры учащихся, для обучения студентов восприятию и порождению речи.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки рус. культуры, 1999. 896 с.
2. Баксанский О. Е. Проблема понимания и принятия естественнонаучного объяснения природы. Научное познание и здравый смысл. Обыденные, научные и социальные репрезентации познания. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. 232 с.
3. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог, структура и динамика. М.: Либроком, 2009. 320 с.
4. Васюков О. К. Эстетика телевидения и формирование личности // Художественная культура и гармоническое развитие личности. Киев: Наукова думка, 1982. 239 с.
5. Вознесенская И. М. Дневниковый текст: индивидуальное на фоне «канона жанра» // Русская литература в формировании современной языковой личности: материалы конгресса / под ред. П. Е. Бухаркина, Н. О. Рогожиной, Е. Е. Юркова. СПб.: МИРС, 2007. Ч. 11. С. 224–232.
6. Демьянков В. З. Понимание // Краткий слов. когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 124–126.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
8. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
9. Нагиева Е. Б. Модели объяснения в структуре текста публичной лекции // В мире научных открытий. Красноярск: Науч.-инновационный центр, 2015. 1096–1105.
10. Формановская Н. И. Коммуникативный контакт. М.: ИКАР, 2012. 200 с.

Источники

11. Алферов Ж. И. Полупроводниковая революция [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/156362 (дата обращения: 10.05.2016).
12. Басовская Н. И. Зарождение средневековой цивилизации западной Европы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tvkultura.ru/anons/show/episode_id/156620/brand_id/20898 (дата обращения: 09.05.2016).

13. Капица С. П. Россия и мир в демографическом зеркале [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/156358/video_id/156358 (дата обращения: 10.05.2016).
14. Карпов С. П. Причерноморье как перекресток цивилизаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/156368 (дата обращения: 08.05.2016).
15. Маров М. Я. Солнечная система [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/156372 (дата обращения: 10.05.2016).
16. Пивоваров Ю. С. Русская история в зеркале русской мысли [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tvkultura.ru/anons/show/episode_id/156640/brand_id/20898 (дата обращения: 03.04.2016).
17. Сисакян А. Н. Новое о строении материи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tvkultura.ru/article/show/article_id/64595 (дата обращения: 04.05.2016).
18. Скулачев В. П. Homo Sapiens liberatus: человек, освобождённый от тирании генома [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tvkultura.ru/article/show/article_id/64591 (дата обращения: 03.03.2016).

References

1. Arutyunova N. D. Yazyki i mir cheloveka. M.: Yazyki rus. kul'tury, 1999. 896 s.
2. Baksanskii O. E. Problema ponimaniya i prinyatiya estestvennonauchnogo ob'yasneniya prirody. Nauchnoe poznanie i zdnavyi smysl. Obydennye, nauchnye i sotsial'nye reprezentatsii poznaniya. Saarbr'cken: Lambert Academic Publishing, 2012. 232 s.
3. Borisova I. N. Russkii razgovornyi dialog, struktura i dinamika. M.: Librokom, 2009. 320 s.
4. Vasyukov O. K. Estetika televideniya i formirovanie lichnosti // Khudozhestvennaya kul'tura i garmonicheskoe razvitiye lichnosti. Kiev: Naukova dumka, 1982. 239 s.
5. Voznesenskaya I. M. Dnevnikovyi tekst: individual'noe na fone «kanona zhanra» // Russkaya literatura v formirovanii sovremennoi yazykovoi lichnosti: materialy kongressa / pod red. P. E. Bukharkina, N. O. Rogozhinoi, E. E. Yurkova. SPb.: MIRS, 2007. Ch. 11. S. 224–232.
6. Dem'yankov V. Z. Ponimanie // Kratkii slov. kognitivnykh terminov. M.: IZD-VO MGU, 1996. S. 124–126.
7. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi. M.: LKI, 2008. 288 s.
8. Krasnykh V. V. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya: kurs lektsii. M.: Gnozis, 2002. 284 s.
9. Nagieva E. B. Modeli ob'yasneniya v strukture teksta publichnoi lektsii // V mire nauchnykh otkrytii. Krasnoyarsk: Nauch.-innovatsionnyi tsentr, 2015. 1096–1105.
10. Formanovskaya N. I. Kommunikativnyi kontakt. M.: IKAR, 2012. 200 s.

Istochniki

11. Alferov Zh. I. Poluprovodnikovaya revolyutsiya [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/156362 (data obrashcheniya: 10.05.2016).
12. Basovskaya N. I. Zarozhdenie srednevekovoi tsivilizatsii zapadnoi Evropy [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.tvkultura.ru/anons/show/episode_id/156620/brand_id/20898 (data obrashcheniya: 09.05.2016).
13. Kapitsa S. P. Rossiya i mir v demograficheskom zerkale [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/156358/video_id/156358 (data obrashcheniya: 10.05.2016).
14. Karpov S. P. Prichernomor'e kak perekrestok tsivilizatsii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/156368 (data obrashcheniya: 08.05.2016).
15. Marov M. Ya. Solnechnaya sistema [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/156372 (data obrashcheniya: 10.05.2016).
16. Pivovarov Yu. S. Russkaya istoriya v zerkale russkoi mysli [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.tvkultura.ru/anons/show/episode_id/156640/brand_id/20898 (data obrashcheniya: 03.04.2016).
17. Sisakyan A. N. Novoe o stroenii materii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.tvkultura.ru/article/show/article_id/64595 (data obrashcheniya: 04.05.2016).
18. Skulachev V. P. Nomo Sapiens liberatus: chelovek, osvobozhdennyi ot tiranii genoma [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.tvkultura.ru/article/show/article_id/64591 (data obrashcheniya: 03.03.2016).

Библиографическое описание статьи

Нгиева Е. Б. Стратегии говорящего и средства их языковой реализации в публичных лекциях // Гуманитарный вектор. 2016. Том 11, № 5. С. 18–24.

Reference to the article

Nagieva E. B. Strategies of a speaker and means of their speech realization in public lectures // Humanitarian Vector. 2016. Vol. 11, No. 5. PP. 18–24.

Статья поступила в редакцию 12.07.2016